

ЗНАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

С.А. Филатов, Н.Г. Сухорукова

Новосибирский государственный
университет экономики и управления

filatov@nsuem.ru

В статье обобщены основные подходы к исследованию категории знания, критически проанализированы существующие определения данного понятия. На основе всестороннего анализа конституирующих черт знания как социального феномена дается авторское определение понятия «знание», приводится классификация знаний по различным критериям, которая направлена на углубление представления об их содержании, закономерностях формирования и движения в обществе.

Ключевые слова: знание, конституирующие черты знания, классификация знаний, информация.

Знание представляет собой социальный феномен, относительно природы которого, «механизма» его формирования, конституирующих черт долгие годы ведется непрекращающаяся научная полемика. Несмотря на наличие множества дефиниций понятия знания, общепризнанного определения до сих пор не выработано. Объясняется это сложностью, многоплановостью рассматриваемого феномена, ибо, как отмечал Гегель, «чем богаче определяемый предмет, то есть чем больше различных сторон представляет он для рассмотрения, тем более различными могут быть выставляемые на основе их определения»¹.

В некоторых определениях знания акцент делается на «механизме» или способе его формирования. Например, С.Ш. Авалиани подчеркивает, что «человеческое знание есть отражение природы реальности»².

¹ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» / В.И. Ленин // Философские тетради. – М.: Изд-во политической литературы, 1969. – С. 216.

² Авалиани С.Ш. Природа знания и ценности / С.Ш. Авалиани. – Тбилиси: Мецниереба, 1989. – С. 18.

Если в данном и подобных ему определениях упор делается на объективной стороне механизма формирования знания, то в ряде других дефиниций, напротив, акцентируется внимание на его субъективной стороне: «знание есть система психического представления и его речевого выражения»³; «знание есть целостная упорядоченная совокупность смысловых квантов, распределенных по ячейкам памяти, плюс набор правил оперирования (извлечения и соединения) этими квантами»⁴ и т. п.

Можно привести примеры определений понятия «знание», в которых особо выделяется неразрывная связь последнего с деятельностью. Так, Р. Кроуфорд пишет: «Знание – это способность применить информацию к конкретному роду деятельности»⁵. Некоторые авторы занимают более

³ Кочнев В.А. Комплексная оценка качества занятий в вузе / В.А. Кочнев // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. – № 5. – С. 40.

⁴ Столяров Ю.Н. Сущность информации / Ю.Н. Столяров. – М.: ГПНТБ России, 2000. – С. 57.

⁵ Crawford R. In the Era of Human Capital: The Emergence of Talent, Intelligence, and Knowledge as the Worldwide Economic Force and What It Means

категоричную позицию по этому вопросу и, по существу, отождествляют знание с деятельностью. К примеру, М. Желены утверждает, что «знание – это целенаправленное координированное действие»⁶. Уважая мнение известного специалиста в области теории управления и информационных технологий, все же заметим, что легко можно представить ситуацию, когда имеющееся знание не актуализируется и не приводит к соответствующему действию. Или, наоборот, действие совершается, но не благодаря знанию, а, допустим, на основе веры или некоего предположения.

Ряд авторов подходит к определению знания с позиции составляющих его компонентов. При этом здесь можно выделить сторонников как широкого подхода, так и более узкого. Первый подход берет свое начало с трудов Ф. Махлупа, который в понятие «знание» включал не только «...знание доказанных явлений и проверенных теорий», но и знание «утверждений и высказываний, догадок и гипотез *независимо от степени их обоснованности*»⁷ (курсив наш – Ф.,С.). Примером узкого подхода к трактовке знания может служить его определение, данное Д. Беллом: «знание – совокупность организованных высказываний о фактах или идеях, представляющих *обоснованное суждение или экспериментальный результат*, которая передается другим посредством некоторого средства коммуникации в неко-

торой *систематизированной форме*»⁸ (курсив наш – Ф.,С.).

Логический ряд определений понятия знания можно было продолжить и дальше. Однако и приведенных дефиниций вполне достаточно, чтобы сделать вполне обоснованный вывод о том, что многие исследователи проблематики знания, как правило, ограничиваются в его общей трактовке характеристикой одного из присущих ему свойств. Между тем необходимо выводить определение понятия знания из всестороннего анализа содержания последнего или, во всяком случае, из исследования его основных (конституирующих) черт.

Важнейшей характеристикой знания, его сущностной чертой является то, что оно представляет собой семантическое преобразование отражения реальности субъектом. Реальность или действительность в самом широком смысле включает в себя две составляющие: объективную и субъективную реальность. Эти различные формы действительности одинаково относятся к сфере бытия, так как реально существуют феномены не только объективного мира (в некоторых научных источниках они называются фактами), но и мира субъективного (идеального). Различие между ними дает о себе знать лишь тогда, когда речь идет о формах существования реальности. Объективная (материальная) реальность существует вне человеческого сознания. Субъективная же реальность есть отражение объективной реальности в сознании людей.

Знание представляет собой важнейший компонент субъективной реальности, опирающийся на объективную первооснову и отражающий ее на уровне индивиду-

to Managers and Investors. – N. Y.: Harper Business, 1991. – P. 4.

⁶ Желены М. Знание против информации / М. Желены // Информационные технологии в бизнесе: пер. с англ. / под ред. М. Желены. – СПб.: Питер, 2002. – С. 213.

⁷ Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп. – М.: Прогресс, 1966. – С. 53.

⁸ Цит. по: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 39.

ального сознания. Хотя основой знания и выступает объективная реальность, оно не является точной копией, «фотографическим» отображением реальности, фактов действительности. Как отмечает М. Буасо (Boisot), факты – это свойства вещей, тогда как знание – свойство воспринимающих субъектов⁹. В понятии «знание» фиксируется переход реального в идеальное. Знание всегда представляет собой мыслеобраз, или идеальную модель реальности. Степень адекватности этой модели реальному объекту зависит, во-первых, от уровня развития сенсорных механизмов субъектов, а во-вторых, от запаса знаний последних и их интеллектуальных способностей.

Из сказанного вытекает еще одно важное свойство знания – его неразделимость с личностью человека (субъектом деятельности). Понятие знания относится только к владеющему им субъекту, ибо невозможно получить или применить знание без определенной работы мозга, оно неразрывно связано с умственной деятельностью человека¹⁰. Кроме того, процесс познания реальности (интерпретации отражаемых индивидуальным сознанием фактов действительности) предполагает наличие у субъекта первоначальных знаний. При отсутствии некоторого уровня предварительных знаний, необходимых для решения возникшей проблемы, человек ищет возможность их приобретения. Это создает цикл обучения и использования знаний, через который многие из людей проходят ежедневно, совершенно не задумываясь над этим.

⁹ Boisot M. Knowledge Assets: Securing Competitive Advantage in the Information Econom. – Oxford: Oxford University Press, 1998.

¹⁰ Витцель М. Знание, определение понятия / М. Витцель // Информационные технологии в бизнесе: пер. с англ. / под ред. М. Желены. – СПб.: Питер, 2002. – С. 202.

Одной из конституирующих черт знания является его социальный характер. Знание вырабатывается человеком самостоятельно (в процессе образовательной деятельности – во взаимодействии с преподавателями). Однако всегда это происходит на основе и в рамках определенной культуры общества, с использованием накопленного многими поколениями людей запаса информации, с привлечением разработанного обществом инструментария, в том числе понятийно-категориального аппарата. Социальный характер знания не позволяет его трактовать с субъективистских позиций, как всецело зависящего от воли, желания человека, особенностей его психики и т. д. В работах Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили, Э.Г. Классена и др. авторов весьма обстоятельно обоснована объективная обусловленность мыслительных форм, составляющих реальность особого рода. Знание (если речь идет о научном знании) объективно обусловлено теми реально существующими отношениями, каузальными, функциональными и иными связями в общественных, природных процессах и явлениях, которые оно отражает.

Важным аспектом качественной определенности знания является его взаимосвязь и взаимодействие с деятельностью. Эта взаимосвязь выражается следующим образом: с одной стороны, знание выступает продуктом хозяйственной и познавательной деятельности человека, а с другой – оно является важнейшим инструментом, опосредующим отношение субъекта к экономической и социокультурной среде, непременной предпосылкой его целенаправленной деятельности.

Знание порождается не через абстрактное созерцание человеком действительно-

сти, а через его познавательную деятельность, включенную во все разнообразие общественной практики. Реальность имеет определенную иерархическую структуру. Она состоит из своего рода онтических слоев, расположенных по степени глубины и образующих различные уровни реальности¹¹. Поверхностный уровень образует мир явлений. Более глубокий уровень представлен миром специальных сущностей. Эти уровни реальности непосредственно отражаются в процессе познания и, соответственно, образуют такую же иерархию знания.

В процессе чувственного (эмпирического) познания, основными элементами которого являются ощущение, восприятие и представление, отражается только мир явлений (эмпирическая реальность) и формируется эмпирическое знание. Для чувственного познания глубинные причинно-следственные связи, осуществляющиеся в общественных и природных процессах и явлениях, т. е. их сущность, недоступны. Поэтому эмпирическое знание, достигнутое субъектом на этом уровне познания, чаще всего называют донаучным¹². Однако следует сказать, что такая характеристика подходит не к любому эмпирическому знанию. Эмпирический характер, например, имеет знание, полученное в результате научного эксперимента.

Научное знание как наиболее высокий уровень человеческого знания есть отражение глубокого, сущностного уровня реальности. Оно вырабатывается в процессе рационального (научного) познания. Основными гносеологическими формами научного знания выступают понятие, гипотеза,

теория и т. п. Следует отметить, что по поводу критериев научности знания среди исследователей нет единства взглядов. Например, существует высказанная К. Поппером точка зрения о том, что научные знания – это не те знания, относительно которых установлено, что они верны, а просто некая базовая часть обобщений, которые до поры пережили попытки их опровергнуть. Наука движется вперед путем прогрессивного исключения фальшивых гипотез¹³. Но все же большинство авторов считают, что научные знания отличаются от продуктов обыденной (эмпирической) познавательной деятельности людей прежде всего их (знаний) обоснованный и системный характер¹⁴.

Действительным знанием является научное знание. Именно оно выступает организующим началом любой деятельности, в том числе и экономической. Мы разделяем позицию тех исследователей, которые считают, что «знание – это накопленные предпосылки для действия»¹⁵.

Итак, на основе осуществленного анализа содержания понятия знания полагаем возможным дать ему следующее определение: **знание – идеальная мера вещей, событий, явлений и процессов, имманентно присущая сознанию познающего реальный мир субъекта и воспроизводящая в нем потенциальную способность целенаправленно организовывать и осуществлять свою деятельность.**

¹³ Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории / В.-Б. Занг; пер. с англ. – М.: Мир, 1999. – С. 295.

¹⁴ Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 48.

¹⁵ Витцель М. Указ. соч. – С. 204.

¹¹ Авалиани С.Ш. Указ. соч. – С. 6.

¹² Там же. – С. 21.

Методологической основой изучения и использования знаний является их научная классификация, которая направлена на углубление представления об их содержании, о закономерностях формирования и движения в обществе. Классификация может проводиться по различным основаниям, или критериям. Для нас конкретный выбор последних продиктован целями настоящего исследования.

В зависимости от способа существования и использования знаний обычно выделяют следующие их виды: а) кодифицированное знание, представленное в знаковой форме или в форме символов на различных материальных носителях (информационные тексты – письменные или устные, формулы, изображения и т. д.); б) знания, воплощенные в человеке.

На наш взгляд, представленная классификация нуждается в уточнении. Во-первых, необходимо отметить, что знания могут накапливаться в человеческой памяти или в артефактах. В первом случае они являются *персонифицированными знаниями*, во втором – принимают форму *кодифицированных* и/или *опредмеченных знаний*. Последние представляют собой знания, воплощенные в форме технологических (в широком значении этого слова) процессов, их инструментов и результатов. Во-вторых, аутентичной формой знания, наиболее соответствующей его природе, является персонифицированное знание. Кодифицированное, а тем более опредмеченное, знание – производные формы от персонифицированного знания.

Важной является классификация знаний по их содержанию и функциональному назначению. По этому критерию выделяется два типа знаний: *общественно новые* и *субъективно новые знания*. Одним из

первых данную классификацию представил Ф. Махлуп¹⁶. Под общественно новыми знаниями понимаются знания, которые раньше не были известны обществу. Они создаются в основном в результате научных исследований (фундаментальных и прикладных) и опытно-конструкторских разработок. Субъективно новые знания – знания, которыми прежде не владели конкретные индивиды. Этот тип знаний значительно превосходит по объему первую группу и непрерывно осваивается людьми прежде всего посредством институционально организованной образовательной деятельности и самообразования, а также через различные каналы социальной коммуникации.

По способам получения знания и глубине отражаемой в нем реальности все знания, как мы уже отмечали выше, можно разделить на *эмпирические (донаучные)* и *научные*. Первые образуются в результате деятельности эмпирического сознания и отражают чувственно воспринимаемый мир явлений. Вторые формируются в процессе рационального (научного) познания и содержат, как правило, точно установленные научные факты, являющиеся результатами многократных наблюдений, полученные в воспроизводимом эксперименте или посредством строгих логических умозаключений.

Характеристику эмпирических и научных знаний можно значительно расширить, используя введенные в научный оборот Майклом Полейни (Michel Polanyi) понятия *явного* и *неявного (имплицитного) знания*. Процесс познания во многом носит неявный характер. Индивиды познают вещи, объединяя дополнительные, второстепенные элементы в фокальное целое. Полу-

¹⁶ Махлуп Ф. Указ. соч. – С. 36.

ченные таким образом имплицитные знания очень сложно формализовать, передать другим. Наш язык всегда неточен, и мы всегда знаем больше, чем можем выразить словами.

Концепция явного и неявного знания получила дальнейшее развитие в работах других ученых. В частности, японские исследователи И. Нонака и Х. Такеучи дали более развернутую характеристику этих двух типов знаний, рассмотрели проблему их взаимопереходов в процессе формирования нового знания¹⁷. Например, Х. Такеучи, характеризуя явное знание, отмечает, что оно может легко передаваться от одного индивида к другому, поскольку может быть представлено в кодифицированной форме – в словесной оболочке, в виде данных, научных формул, спецификаций продукции, универсальных принципов и т. п. В отличие от явного неявное знание, подчеркивает автор, высокоиндивидуально. Формализация этого знания затруднена, что делает проблематичным его распространение и совместное использование. Неявное знание глубоко коренится в индивидуальных действиях и опыте. Эта же мысль проводится и рядом других авторов, которые подчеркивают, что неявные знания формируются, прежде всего, в проблемных ситуациях, когда индивид пытается решить ту или иную практическую проблему¹⁸.

Чаще всего неявные знания связывают с эмпирическим уровнем познания. Од-

¹⁷ Nonaka I., Takeuchi H. *The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation*. – Oxford: Oxford University Press, 1995; Takeuchi H. *Beyond Knowledge Management: Lessons from Japan*. – June 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sveiby.au/Lessonsfromjapan.html>.

¹⁸ Практический интеллект: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2002.

нако это не означает, что и в процессе рационального познания не могут возникать имплицитные знания. Научные идеи, догадки – интуицию вполне можно отнести к этой категории знания. Неявные и явные знания взаимно дополняют друг друга: часто именно знания в неявной форме стимулируют процесс формирования явного знания, в то же время увеличение багажа последнего приводит к появлению имплицитного знания.

Принципиальный характер для выяснения качественной определенности понятия «знание» имеет вопрос о соотношении этого понятия с понятием информации.

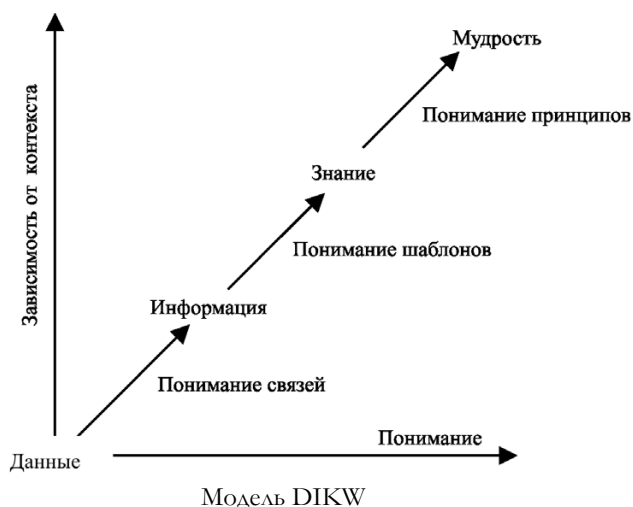
Многие авторы не видят между ними существенных различий и даже выражают одно понятие через другое. К примеру, в научных источниках можно встретить определения следующего типа: «знание – субъективированная информация ...»¹⁹; «знание представляет собой информацию более высокого порядка»²⁰. Иногда отношения между рассматриваемыми понятиями выстраивают в логике динамики или статики, и тогда информация, «откладывающаяся в голове, т. е. становясь статичной, ... превращается в знание»²¹.

В то же время достаточно представительной является коалиция исследователей, считающих, что между понятиями «знания» и «информация» нельзя ставить знак равенства, что информация и знания качественно различны. Однако обоснования для раз-

¹⁹ Вульф В.З. Универсальность педагогического знания / В.З. Вульф. // Вестник университета Российской академии образования. – 2000. – № 1. – С. 3.

²⁰ Цвылёв Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России / Р.И. Цвылёв. – М.: Наука, 1996. – С. 35.

²¹ Столяров Ю.Н. Указ. соч. – С. 63.

Модель DIKW

граничения рассматриваемых понятий выдвигаются различные. Проанализируем основные из них.

1. Знания представляют собой проверенный общественной практикой результат научного познания действительности. Информацией же являются сведения любого характера, иногда сомнительной достоверности, часто противоречащие друг другу²². В данном случае различие понятий «знание» и «информация» проводится в содержательном плане. В целом с таким подходом можно согласиться, но с некоторой корректировкой. Информация действительно может быть разнокачественной в зависимости от составляющих ее компонентов. Локальная информация в принципе может и не содержать научные знания (точнее, те сведения, которые способствуют формированию у индивидов научных знаний). Однако знания в кодифицированной форме являются обязательным компонентом общественно значимой информации. И чем выше удельный вес научных знаний в общем объеме информации, тем

²² Ильин Г.Л. *Философия образования (идея непрерывности)* / Г.Л. Ильин. – М.: Вузовская книга, 2002. – С. 56.

последняя качественнее, ценнее для общества и его членов.

2. Весьма распространенным подходом к разграничению знаний и информации является разработанная Р. Аккофом схема, включающая пять компонентов: данные – информация – знание – понимание – мудрость. В этой схеме каждое последующее понятие базируется на предыдущем. Однако, на наш взгляд, большими эвристическими возможностями обладает модифицированный вариант этой схемы – так называемая модель DIKW (Data – Information – Knowledge – Wisdom, или Данные – Информация – Знание – Мудрость)²³. Вектор DIKW располагается в системе координат «Понимание – Зависимость от контекста» (рисунок).

Данные в этой модели – это неупорядоченный набор сведений, фактов, представленных в форме символов. На уровне получения данных зависимость от какого-либо контекста минимальна. Но по мере усиления этой зависимости, осмысления полученных сообщений, придания им соответствующе-

²³ Bellinger G. *Managing Individual and Organizational Knowledge* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.outsights.com/kmgmt/kmgmt.html>.

го значения данные трансформируются в *информацию*. Последняя представляет собой упорядоченные, сопоставленные, классифицированные данные, прошедшие через человеческое сознание и признанные имеющими смысл в определенном социальном контексте. *Знания* характеризуют более глубокий уровень понимания действительности и большую зависимость от того или иного контекста, чем информация. Знания – это не просто исходно поступающая субъекту информация, «вплетенная» в определенный контекст, а понимание и фиксация реципиентом сущностных связей между явлениями, в ней представленными. Поэтому знания не передаются в готовом виде через информацию, а формируются субъектом самостоятельно в процессе ее усвоения. Обязательным условием данного процесса является наличие у субъекта предварительных знаний. Обобщение разрозненных знаний, рассмотрение их с позиции системных принципов и выявление в этой связи определенных закономерностей приводят к формированию *мудрости*, или другими словами – системного знания.

3. Иногда разграничение понятий знания и информации идет по линии «содержание – форма». Причем не всегда авторы приходят к консенсусу по поводу того, что в исследуемой паре понятий можно характеризовать как «содержание», а что – как «форму». К примеру, в одном из изданий можно встретить утверждение о том, что «знания ... могут быть использованы не только личностью, достигшей их, но и теми, кто ознакомился с *составляющей их информацией*» (курсив наш – Ф.,С.)²⁴. Из этого следует, думается, однозначный вы-

вод: информация является содержанием знаний. В другом научном источнике информация, напротив, рассматривается как специфическая форма знания²⁵. Наконец, существует «примиряющая» эти крайние позиции точка зрения, согласно которой, «с одной стороны, информация составляет содержание знания, с другой – форму его передачи»²⁶.

Такое разнообразие мнений по данной проблеме объясняется сложным характером взаимосвязи и взаимодействия исследуемых понятий. Конечно, информация не может быть содержанием знания. Последнее есть нечто качественно иное, чем просто исходно поступающая информация. Этот вывод вытекает из всего нашего предыдущего анализа. Однако бесспорным является и то, что без поступающей субъекту и перерабатываемой им информации не может быть знания. Поэтому информацию следует рассматривать не в качестве содержания знания, а как источник, или необходимое условие его (знания) формирования.

Как мы выяснили раньше, знание неотделимо от субъекта. Оно инкорпорировано в структуру его личности. Поэтому аутентичной формой знания мы и назвали персонифицированное знание. Чем выше качество и богаче структура персонифицированных знаний, тем выше в конечном итоге уровень развития общества. Однако не меньшее, если не большее, значение для социально-экономического прогресса имеет возможность распространения новых знаний в обществе, овладения ими как

²⁵ Социально-экономическая природа информационного продукта и информационного ресурса. – М.: МГУ, 1992. – С. 5.

²⁶ Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы общества / С.М. Климов. – СПб.: ИВЭСЭП; Знание, 2002. – С. 54–55.

²⁴ Nicolson W. Microeconomic Theory: Basic Principles and Extension. – Тх.: Fort Worth, 1995. – Р. 286.

можно большим количеством людей. Но для этого необходимо, чтобы выработанное творческим субъектом новое знание было отделено от своего носителя и преобразовано в кодифицированное знание. Именно на этом этапе происходит процесс относительной объективизации знания, и оно обретает форму информации. Поэтому в определенной мере можно согласиться с формулой, предложенной В.М. Звягинцевым: информация – это знания минус человек²⁷. Но эта формула верна лишь для характеристики указанного процесса объективизации знания. Что же касается получения и интерпретации информации, то эти процессы немыслимы без человека. Ценность того, о чем индивид «информирует», полностью зависит от его способности воспринимать и понимать информационные сигналы. Как справедливо утверждает Ж. Сапир, «ошибочен сам по себе ... подход, отождествляющий получение сигнала и обладание информацией, т. е. отождествление сигнала и информации, которую он содержит и которую можно приобщить к существующим знаниям»²⁸.

Очень важным аспектом качественной характеристики информации является признание того, что, по сути, она (информация) является отношением. Информация предполагает обязательное существование коммуникативного процесса между людьми, ибо она существует как движение, как процесс передачи/приема различного рода сообщений, сведений.

²⁷ Социально-экономическая природа информационного продукта и информационного ресурса. – М.: МГУ, 1992. – С. 68.

²⁸ Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики / Ж.К. Сапир. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – С. 150–151.

Непередаваемые, «застывшие» сведения и невостребованные или невоспринятые данные не могут считаться информацией. Последняя, следовательно, представляет собой общественное отношение (если речь идет о выработанной людьми информацией). Оно может носить непосредственно субъект-субъектный (например, преподаватель–учащийся), либо опосредованный субъект-объект-субъектный характер (например, когда вырабатываемые людьми знания существуют на бумажных или электронных носителях).

Благодаря информационной коммуникации индивидуальные мыслительные процессы и их продукты интегрируются в общий процесс производства, накопления и освоения знаний. Информация, таким образом, является единственно возможной формой, в которой происходит прием и передача знаний (точнее, сведений, формирующих знания) в обществе.

Итак, осуществленный нами анализ конституирующих свойств знания позволил выявить сущность данного понятия, раскрыть основные формы, в которых знание проявляется на поверхности явлений. На наш взгляд, данные проблемы носят не только теоретико-методологический характер, но и имеют практический аспект. Объясняется это той ролью и значением, которые приобретают в настоящее время интеллектуальные ресурсы, прежде всего их знаниевая компонента, в системе общественного воспроизводства. Движение нашей страны по пути построения общества знания и его экономического фундамента – экономики, основанной на знаниях, все настоятельнее будет требовать перемещения теоретических исследований в данной области в практическую плоскость.

Литература

Авалиани С.Ш. Природа знания и ценности / С.Ш. Авалиани. – Тбилиси: Мецниереба, 1989. – 182 с.

Витцель М. Знание, определение понятия / М. Витцель // Информационные технологии в бизнесе: пер. с англ. / под ред. М. Желены. – СПб.: Питер, 2002. – С. 198 – 210.

Вульфов Б.З. Универсальность педагогического знания / Б.З. Вульфов // Вестник университета Российской академии образования. – 2000. – № 1. – С. 3–9.

Желены М. Знание против информации / М. Желены // Информационные технологии в бизнесе: пер. с англ. / под ред. М. Желены. – СПб.: Питер, 2002. – С. 211–218.

Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и переменны в нелинейной экономической теории: пер. с англ. / В.-Б. Занг. – М.: Мир, 1999. – 335 с.

Ильин Г.А. Философия образования (идея непрерывности) / Г.А. Ильин. – М.: Вузовская книга, 2002. – 224 с.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 607 с.

Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы общества / С.М. Климов. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. – 199 с.

Кочнев В.А. Комплексная оценка качества занятий в вузе / В.А. Кочнев // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. – № 5. – С. 40–43.

Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» / Ленин В.И. // Философские тетради. – М.: Изд-во политической литературы, 1969.

Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп. – М.: Прогресс, 1966. – 462 с.

Практический интеллект: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2002. – 265 с.

Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики / Ж. Сапир. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 247 с.

Социально-экономическая природа информационного продукта и информационного ресурса. – М.: МГУ, 1992. – 96 с.

Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 743 с.

Столяров Ю.Н. Сущность информации / Ю.Н. Столяров. – М.: ГПИТБ России, 2000. – 120 с.

Цвылёв Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России / Р.И. Цвылёв. – М.: Наука, 1996. – 206 с.

Bellinger G. Managing Individual and Organizational Knowledge [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.outsights.com/kmgmt/kmgmt.html>

Boisot M. Knowledge Assets: Securing Competitive Advantage in the Information Economy. – Oxford: Oxford University Press, 1998.

Crawford R. In the Era of Human Capital: The Emergence of Talent, Intelligence, and Knowledge as the Worldwide Economic Force and What It Means to Managers and Investors. – N. Y.: Harper Business, 1991.

Nicolson W. Microeconomic Theory: Basic Principles and Extensions. – Tx.: Fort Worth, 1995.

Nonaka I., Takeuchi H. The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation. – Oxford: Oxford University Press, 1995;

Takeuchi H. Beyond Knowledge Management: Lessons from Japan, June 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sveiby.au/Lessonsfromjapan.html>.